

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Москве

В преддверии 10-летия образования СК России руководитель столичного управления Андрей Стрижов рассказал изданию «Коммерсантъ» о работе ведомства

«У нас нет деления на громкие и не громкие дела»

Начальник ГСУ СКР по Москве рассказал об обычных расследованиях, которые имеют большой резонанс

Газета "Коммерсантъ" [№4](#) от 14.01.2021, стр. 4

Андрей Стрижов — руководитель самого крупного в стране следственного подразделения, главного следственного управления (ГСУ) СКР по Москве — рассказал начальнику отдела происшествий “Ъ” Максиму Варывдину, как громкое дело об исчезновении двух человек в центре столицы, расследуемое по статье «убийство» и едва не осложнившее отношения между Францией и Россией, закончилось хэппи-эндом; как девушка-следователь раскрыла целую

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Москве

систему финансирования террористов из пункта скупки подержанных телефонов и почему легче отдать деньги налоговикам, чем скрываться от следственных органов и оперативных служб.

— Как пандемия коронавируса повлияла на преступность в Москве? Со стороны кажется, что больше стало фактов домашнего насилия, жестоких и бессмысленных убийств?

— Каких-то явных скачков уровня преступности, в том числе связанной с домашним насилием, в столице зафиксировано не было. А отдельные тяжкие преступления, как я полагаю, стали громкими благодаря повышенному вниманию к ним СМИ, соцсетей и Telegram-каналов.

В условиях определенного информационного вакуума события, на которые раньше бы никто не обратил внимания, иногда раздувались до вселенских масштабов.

Расскажите.

— В конце сентября прошлого года следователи ГСУ СКР поставили точку в самом, наверное, необычном уголовном деле, которое находилось в их производстве,— о неизвестном исчезновении в 2018 году на Казанском вокзале столицы россиянки Натальи Макаровой и ее полуторагодовалого сына Габриэля, имеющего российское и французское гражданства. Дело расследовалось как убийство двух лиц, возможно связанное с их похищением (п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК), а прекращено оно было в связи с отсутствием события преступления.

18 августа того года Наталья с мужем Себастьяном Комбакалем и его родителями вернулась из поездки в Чувашию, где до этого жила. В тот же день они все вместе должны были вылететь во Францию — в городе Истр за полгода до этого был приобретен дом для молодой семьи. Пока выгружали вещи, Наталья сказала, что пойдет за такси, и, взяв ребенка, исчезла. С помощью жестов и онлайн-переводчика французам удалось сообщить транспортной полиции о происшедшем, а потом благодаря родственнице, проживавшей в Подмоскovie, подать заявление о преступлении. Через четыре месяца в подразделение СКР из полиции поступили материалы проверки, в которых были фрагменты видеозаписей с двух камер видеонаблюдения, зафиксировавших, как Макарова с ребенком направляется к выходу из вокзала и спускается на станцию метро «Комсомольская». Потом был найден ее телефон со стертой памятью и без сим-карты, который следствию ничего не дал.

— Какие версии были у следствия?

— Следует отметить, что первоначально они исходили в основном от мужа Натальи. Комбакаль даже пытался действовать самостоятельно. Решив, что к исчезновению причастны родственники Макаровой, нанял адвоката, который вместе со знакомым приехал к ним в село

Красные Четаи, однако ни молодой женщины с ребенком, ни их следов обнаружить не удалось.

— Но есть же современные системы контроля, наблюдения, установленные не только в Москве, но и других городах?

— Расследование не приостанавливалось, мы продолжали анализировать поступавшие ответы из абсолютно всех государственных органов и частных организаций (служб такси, перевозчиков, различных работодателей, агрегаторов сетевой информации). Круг поисков расширился: назначались судебные экспертизы по признакам возможного экстремизма в обнаруженной у Макаровой литературе; был выделен ДНК-профиль матери и ребенка, чтобы их установить среди неопознанных трупов, а различные ориентировки, поручения и запросы направлялись по всей России.

— Соцсети изучали?

— На определенном этапе внимание было сфокусировано на группах в социальной сети «ВКонтакте», которыми интересовалась Макарова, установлены лица, которые их вели. Выявлена даже псевдоправославная религиозная община в Псковской области, в которой с высокой степенью вероятности могли находиться Макарова с ребенком. Более двух десятков сотрудников силовых структур прибыли в деревню, в которой проживала община, однако каких-либо следов Натальи не оказалось и в ней.

— Как часто бывает, раскрыть дело помог случай?

— Конечно, удача в следственной работе не помешает, но хочу вас заверить, что все «случайности не случайны». Изучая переписку Макаровой за год, предшествовавший её исчезновению, следователь обратил внимание на сообщение: «Не помнишь ли церковь, куда мы ездили с Сашей?» Его автором была некая Катя, никак не вписывавшаяся в близкий круг общения Макаровой.

Куда они ездили, подруга, которую с большим трудом удалось найти, так и не вспомнила, передав следствию лишь фото Александра, который, по ее словам, являлся ухажером Натальи. Мужчина был установлен в марте 2020 года. На допросе он сообщил информацию, позволившую установить маршрут передвижения свидетеля. Затем следственно-оперативная группа проследовала в село Баскаково Гагаринского района Смоленской области, где была обнаружена церковь, подпадавшая под его описание. После этого в селе был проведен подомный обход и найдены очевидцы, которые по фото опознали Макарову, сообщив, что она являлась прихожанкой местной церкви. Свидетели также сказали, что Наталья с сыном, которого она называла Гавриилом, жила у престарелой женщины по имени Надежда.

— Как в кино!

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Москве

— Последняя сообщила, что приютила Наталью по просьбе местного старца. Жили они на пенсию и за счет подсобного хозяйства, но в марта 2020 года Макарова без ее ведома куда-то ушла.

Через несколько дней женщина, скрывавшая, что у нее есть мобильный телефон, позвонила своим московским родственникам, сообщив, что «искали нашу Наташу».

Все эти родственники были установлены, но Макаровой у них не оказалось. Однако один из них сообщил, что в Смоленской области у Натальи есть племянник, который может знать о Макаровой. Когда приехали к нему, мужчина сразу сообщил, что перевез Наталью от Надежды к другой прихожанке церкви по имени Люба, и показал ее дом в деревне Величково того же Гагаринского района. Когда туда приехали следователи, Макарова с ребенком в пруду стирала вещи.

— Очевидно, возникли сомнения в ее адекватности?

— Макаровой были разъяснены все последствия ее безвестного исчезновения и необходимость участия во всех следственных действиях и экспертизах, на что она дала свое полное согласие, отметив, что боится только потерять ребенка. Эксперты пришли к выводу, что женщина полностью здорова, а ее уход из семьи был связан не с религиозными убеждениями, а некорректным поведением супруга. Сейчас Наталья с сыном проживает у родственников в Чебоксарах. Женщина работает. Не так давно Комбакаль приехал в этот город, снял квартиру и пытается восстановить семью.

— Из так называемых преступлений прошлых лет наверняка особняком стоит убийство Шабтая Калмановича, которое расследовали ваши подчиненные. В нем обвиняются выходцы из Ингушетии, однако мотив преступления остался в тени, это был заказ?

— Генеральный менеджер женской сборной России по баскетболу Шабтай фон Калманович был известной и медийной личностью, поэтому и возник большой общественный интерес к расследованию его убийства. В СМИ периодически всплывали факты или, как вы любите говорить, эксклюзивные детали расследования. Но с реальной информацией по делу это не имело ничего общего.

Круг подозреваемых, очерченный следствием, изначально был достаточно широк. Допрашивались и родственники Калмановича. Расследование несколько раз приостанавливалось и возобновлялось — в последний раз в связи с оперативными данными о причастности к преступлению определенных лиц. Было проведено около 30 допросов свидетелей в различных субъектах Российской Федерации — в Ингушетии, Чечне, Архангельской области и других; назначены и проведены дактилоскопические, молекулярно-генетические, баллистические судебные экспертизы. Это позволило установить

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Москве

предполагаемых исполнителей убийства Шабтая фон Калмановича и покушения на его водителя, совершенных в 2009 году.

Отмечу, что последователи этого клана обвиняются в совершении и других особо тяжких преступлений как на Северном Кавказе, так и в Москве. Фигуранты «нашего» дела свою вину пока не признают. Расследование, в том числе в отношении заказчиков и организаторов преступления, продолжается, дело в их отношении выделено в отдельное производство.

— В столице была раскрыта целая сеть, финансировавшая сирийских террористов. Насколько мне известно, громкое дело расследовала девушка-следователь, как так получилось?

Но я понимаю ваш интерес к данному делу, так как в общественном сознании не всегда укладывается тот факт, что хрупкая девушка лично участвует почти в двух десятках задержаний особо опасных преступников, в том числе в Северо-Кавказском федеральном округе. А началось это расследование с того, что в ГСУ СКР из ФСБ поступил материал в отношении некоего Алима Бегиева, содействовавшего террористической деятельности. Проверку я поручил следственному отделу, по ее результатам следователь Альбина Брагинская возбудила в отношении Бегиева уголовное дело по соответствующей ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Следует отметить, что ранее Бегиев неоднократно задерживался правоохранительными органами, но доказать его связь с запрещенной в России террористической организацией «Исламское государство», а тем более финансирование его участников, не удавалось.

— Почему?

— Как правило, доказательством этого являются прямые переводы денег участнику ИГ или связанным с ним лицам, которые совершает обвиняемый. У Бегиева таких переводов не было. Тем не менее следствие установило, что Бегиев, устроившись продавцом дешевых телефонов в торговый центр «Горбушка», организовал целую систему, благодаря которой в Сирию были отправлены миллионы. Обладая лидерскими способностями, определенными познаниями в религии и умением убеждать, Бегиев довольно быстро добился авторитета среди выходцев с Северного Кавказа, как работающих в ТЦ, так и посещавших его. В результате помимо торговой точки, являвшейся прикрытием его противоправной деятельности, в «Горбушке» была открыта молельная комната, где Бегиев проводил проповеди среди земляков, убеждая их жертвовать деньги на «борьбу с неверными».

— Как эти деньги оказывались в Сирии?

— Собранные средства он передавал так называемому брокеру, который далее по системе «хавала» отправлял их на территорию, подконтрольную ИГ. В свою очередь Бегиев получал от «брокера» секретный код, слово или цифры, который через Telegram передавал боевикам.

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Москве

Используя код, они получали наличные в Турции или Сирии у других «брокеров», при этом никаких документов от них не требовалось. Кроме того, Бегиев оказывал помощь девушкам, которые хотели выехать в Сирию для участия в ИГ, покупал им билеты, помогал с поддельными документами — эти случаи также были выявлены следователем. Расследование осложнялось тем, что после задержания Бегиева его сообщники разъехались по России, в основном вернувшись на Северный Кавказ, а некоторые и вовсе через Белоруссию покинули страну. Тем не менее было установлено, что большинство этих людей не просто платили деньги террористам, они дали клятву ИГ (сам Бегиев рассказывал, что присягнул Аль-Багдади — одному из основателей террористической организации. — “Ъ”), а выехать в Сирию не смогли в силу разных причин, в том числе из-за пожилых родителей, но готовы были действовать у себя на родине. Фигурантами дела стали 16 человек, большинство из них уже осуждены на сроки от 4 до 12 лет, но расследование продолжается, так как выявляются новые эпизоды преступной деятельности.

— В прошлом году в столице было совершено несколько нападений на сотрудников правоохранительных органов, в том числе покушение на двух инспекторов ДПС на Ленинском проспекте, вызвавшее большой общественный резонанс. Это были преступления террористической направленности?

— Расследования преступлений, совершенных в отношении сотрудников правоохранительных органов, находятся на моем личном контроле. 15 июня прошлого года, когда на Ленинском проспекте было совершено покушение на полицейских (их неожиданно обстреляли из травматического пистолета. — “Ъ”), я вместе с опытными следователями и криминалистами выехал на место происшествия. В ходе расследования уголовного дела было установлено, что нападавший Ратмир Галаев (скончался через несколько дней от полученных в ходе задержания ранений) — уроженец Ингушетии, учившийся в Москве в РУДН, откуда его отчислили в 2013 году за грубое нарушение правил проживания в общежитии, в том числе хранение и использование пневматического оружия, запрещенного к обороту в вузе. Опрошенные нами бывшие сокурсники Галаева утверждали, что часто видели его в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, кроме того, он выделялся среди остальных студентов вспыльчивостью и неадекватными реакциями, которые, очевидно, стали следствием полученных им в результате драк и ДТП черепно-мозговых травм.

Согласно выводам назначенной следствием посмертной психолого-психиатрической судебной экспертизы, Галаев в момент нападения на полицейских страдал психическим расстройством.

— В прошлом году вы лично возбудили, наверное, десятки уголовных дел в отношении адвокатов и других спецсубъектов. Чего не хватало защитникам, которые, возможно, имели миллионные гонорары?

— Далеко не все защитники получают суммы, о которых вы говорите, но многие хотят. А если серьезно, не хочется бросать тень на все адвокатское сообщество, но среди защитников, как и

в любой профессиональной среде, встречается немало случайных людей, которые получают адвокатский статус иногда лишь с целью дальнейшего обогащения, в том числе и мошенническим путем. А ради сиюминутных интересов, легкой наживы готовы на любые ухищрения, в том числе нарушения закона и норм профессиональной этики. И такие люди уделяют больше внимания своим гонорарам, чем защите прав подзащитных. В то же время адвокатские палаты не уделяют должного внимания контролю за деятельностью своих членов. Чрезмерная самостоятельность и свобода действий, а также доверчивость граждан часто способствуют совершению преступлений.

При этом некоторые адвокаты полагают, что «решить вопрос» проще, а самое главное, выгоднее, забывая или отказываясь думать, что в таком случае они сами становятся субъектами, только уже не спец-, а уголовного дела. Например, в сентябре 2019 года адвокат Светлана Сантимер, незадолго до этого получившая указанный статус, была задержана при получении денежных средств и их муляжей в общей сумме \$100 тыс., предназначенных якобы для дальнейшей передачи должностным лицам правоохранительных органов за прекращение уголовного преследования ее клиента. Вступившим в законную силу приговором адвокат признана виновной в мошенничестве и осуждена на два с половиной года заключения. Также в управлении завершается расследование ряда аналогичных преступлений.

— Однако в самом адвокатском сообществе зачастую уверены, что их коллеги, неудобные для правоохранительных органов, становятся жертвами провокаций, в том числе с использованием агентов спецслужб!

— Обоснованность уголовного преследования любого гражданина, а тем более представителя адвокатского сообщества, проверяется самым тщательным образом, в том числе руководством следственного органа и надзирающей за следствием прокуратурой.

И дадут правовую оценку деятельности такого защитника. То есть в принципе это может свидетельствовать о том, что люди стали гораздо сознательнее.

— В Москве зарегистрированы многие крупнейшие налогоплательщики, какова динамика преступлений в этой области?

— Уровень налоговой преступности за последние три года в количественном выражении понемногу снижается. Если в 2018 году было возбуждено 243 уголовных дела о налоговых преступлениях, то в 2019 году их было 236, а в истекшем году — чуть более двухсот. В целом это обусловлено последовательной либерализацией налогового законодательства — за последние годы существенно увеличались нижние пороги криминальных сумм недоимок, вследствие чего сократилось количество направляемых налоговыми органами и оперативными службами материалов в следственные органы. Только в 2019 году из налоговых органов поступило на 42 % меньше материалов, чем в 2018 году. При этом благодаря системной работе наших следователей в бюджет государства было возмещено около 9 млрд руб.

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Москве

— Периодически сообщается, что обвиняемые добровольно погасили недоимки, а что для этого делается? Маски-шоу в офисе?

— Хочу подчеркнуть, что обыски или иные следственные действия не могут быть использованы и никогда не используются нашими сотрудниками как средства побуждения недобросовестных налогоплательщиков к возмещению ущерба.

Действующее законодательство предусматривает возможность прекращения уголовного преследования и уголовного дела в связи с возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, однако это возможно лишь с согласия самого подозреваемого (обвиняемого), поэтому следователи прежде всего разъясняют лицам с указанным процессуальным статусом положения данных норм. Например, благодаря такой разъяснительной работе после выплаты в бюджет 800 млн руб. с учетом пеней и штрафов было прекращено уголовное дело в отношении генерального директора крупной строительной компании АО «Ренейссанс Констракшн», обвиняемого в неуплате налогов в особо крупном размере. При отсутствии у неплательщиков желания возмещать недоимку по налогам производство по делу продолжается в обычном порядке, поэтому такие уголовные дела расследуются как и любые другие, которые планируются к направлению в суды.

— Вы согласны с утверждением, что следствие должно быть ориентировано на раскрытие знаковых преступлений?

— С коллегами из ФСБ и МВД у нас ведется планомерная работа, которая заканчивается крупными реализациями, но, наверное, сказать, что это такие дела, которые затмят все другие, я не могу. Да и не мне оценивать, какое из дел громче и круче — скорее это работа для журналистов и общества, а для меня и моих коллег важен сам факт раскрытия преступления, осуждение виновных в нем лиц, возмещение ущерба и безусловное соблюдение при этом всех прав как фигурантов расследования, так и участников будущего судопроизводства.

https://www.kommersant.ru/doc/4641477?from=main_8

14 Января 2021

Адрес страницы: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1529106>